

*Антон Юрьевич ЗИМИН —
аспирант кафедры менеджмента социальной сферы
Тюменского государственного института
искусств и культуры*

УДК 7. 01

СОХРАНИТ ЛИ СМЫСЛ ИСКУССТВО?

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена исследованию взглядов на способность искусства передавать культурные смыслы эпохи. Рассматривается вопрос об исчезновении смысла в культуре и роль современного искусства в данном процессе.

The author surveys pessimistic and optimistic views upon the problems of capability of arts in sense producing. The author considers the issue of sense disappearing in culture and the role of arts in this process.

Относительно искусства существует метафора зеркала, в котором удваивается действительность. При этом существуют «отражающий» (reflection approach) и «формирующий» подходы (shaping approach). В основе первого лежит положение о том, что искусство является зеркальным отражением общества, свойственных ему социальных отношений. Т. Адорно, например, писал, что труд рабочих в условиях индустриального капитализма однообразный, утомительный, как и отражающая его массовая культура.

Сторонники «отражающего подхода» считают, что искусство — это искаженное зеркало, украшающее одни стороны действительности, принижающее другие, изменяющее третьи, а четвертые оставляющее в стороне. При таком подходе недостаточно учитывается то, что произведение искусства проходит через систему субъектов-производителей и потребителей. Утверждение о непосредственно зеркальном отражении довольно проблематично.

Еще один подход — формирующий. Сторонники его исходят из того, что искусство оказывает значительное влияние на общество и способно активно влиять на массы и на человека. Представители Франкфуртской школы писали о популярном искусстве, производимом культурной индустрией. Г. Маркузе полагал, что культурная индустрия формирует «ложные потребности» в противоположность истинным, связанным со стремлением человека к автономии, самовыражению, ответственности.

В рамках «отражающей» и «формирующей» концепций искусство рассматривается как зеркало, отражающее общество. В противовес такому подходу разработана модель взаимодействия искусства и социума, которая получила название «культурного алмаза» (В. Грисвольд). «Культурный алмаз» имеет четыре вершины: произведение искусства, его создатели, аудитория (потребители) и общество. Каждая из вершин связана с тремя остальными. Данный подход предполагает комплексное рассмотрение взаимосвязи искусства и социума, учитывая при этом и анализ самого произведения искусства — семиотического кодирования, литературного стиля, художественной композиции — того, что воспроизводит смысл произведения.

В основе эстетической антропологии, разработанной в работах М. Н. Щербинина, находится «принцип зеркального самосознания, реализуемого в истории искусства». Искусство рассматривается с точки зрения его возможности передавать смыслы эпохи. Применительно к этой теории можно говорить о «философско-эстетическом» алмазе, вершинами которого выступают человек — вид искусства — социум — философская рефлексия. В различные периоды истории виды искусства поочередно брали на себя задачу выражения смысла

бытия, смысла культуры определенной эпохи. Архитектура выражает смыслы Древнего мира, скульптура — античного, живопись — эпохи Возрождения, далее идет театральная фаза смыслогенеза, музыкальная, литературная. В настоящее время, по мнению автора, искусством, наиболее адекватно воплощающим смысл эпохи, является кино. [2]

Смысл культуры двадцатого — двадцать первого века — выражение движения, все более ускоряющегося времени, изменений. Кино возникло именно в тот период, когда происходит ускорение социальной жизни, когда массы людей приходят в движение, когда в науке происходит революция, переворачивающая прежние представления о природе движения.

Движение в данном контексте понимается не только как передвижение, но и как внутренняя динамика, изменение вещи. В кино жизнь персонажа и его действия — две разные вещи. Художники придают слову «движение» особое значение. О лице в состоянии покоя они говорят, что в нем есть движение, то есть что оно склонно к движению.

«Намек на время, проникший в самые ранние движущиеся изображения, положил начало ряду сценариев. Это своеобразное самораскрытие (свойство некоторых созревших плодов) или внутреннее расщепление изображения (появление зернистости, подвижная флокуляция — склеивание частиц в хлопья — любой поверхности) определили некий закон: затем нужно было только вернуть этот способ осознания времени, как призрак, невозможную любовь, течение воды, аутизм, преступление, дрейф миров» [1, 45]

Даже технически кино было первым из искусств, которое построено на движущейся картинке, оно возникло из соединения фотографии и движения. Кино оказалось способно передать одинаково выразительно как движения широких масс (например, в «Броненосце Потемкине» С. Эйзенштейна), так и мельчайшие движения души человека («Зеркало» Андрея Тарковского).

Как в дальнейшем будет происходить процесс смысловыражения в кино? Или кино заменит другой вид искусства? Относительно этого существует различные предположения, в том числе и пессимистические. Есть мнение о том, что в настоящее время существует опасность утраты способности искусства воспроизводить смысл культуры. Это связано с капитализацией культуры, деньги сыграли фатальную роль в разрушении смыслов и в возникновении самой культуры проектов. Ныне мегапроекты масскульты похоронили надежду на то, что процесс производства произведения искусства имеет смысл и в принципе завершен.

Телевизионный сериал прекращается, лишь исчерпав свой коммерческий потенциал. Происходит следующее: «... я создаю текст, который не имеет никакого смысла, кроме описания проекта, который есть отрицание этого смысла», — пишет культуролог Михаил Ямпольский.

Он говорит о том, что нынешнее состояние искусства отличается тем, что на первый план выходит не само произведение искусства (текст), но процесс его производства. Реальность оказалась копируемой, тиражируемой на множестве информационно-технических изображениях и носителях, в которых она (реальность) узнается. В результате это огромное количество «текстов-симулякров», образующих вторичную реальность, заменили реальность объективную. Смысл, доносимый в художественных образах, исчез, как исчезли и сами образы. Кроме того, суть «эпохи проектов» в том, что высказывающийся автор важен не в силу создаваемых им текстов. Многие из этих личностей не понимая сущности текста выдают за него свой жизненный опыт, неэстетичный, нелогичный, бессмысленный процесс. «Текст имел высокий престиж в культуре только тогда, когда реальность представлялась человеку осмысленной. Более того — именно культура с помощью текстов и придавала хаосу реальности связность и насыщала его смыслом» [3; 69].

Можно возразить автору — мысль об исчезновении реальности не нова, также как и о неспособности искусства выразить смысл культурной эпохи. История искусства и культуры в целом опровергает пессимистические взгляды автора. Всегда в искусстве были разные направления, разные тенденции и воспроизводство текстов-симулякров также не ново, они назывались по-другому. Говоря об исчезновении смысла, мы должны говорить и об исчезновении культуры. Кино, на сегодняшний день, является наиболее адекватным выразителем и производителем смысла, хотя увидеть настоящее произведение искусства, рассмотреть художественный образ, среди тысяч копий и «симулякров» не так просто.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Синий диван // Под ред. Елены Петровской. (Вып. 4). М.: Три квадрата, 2004. 296 с.
2. Щербинин М. Н. Искусство и философия в генезисе смыслообразования (Опыт эстетической антропологии): Монография. Тюмень: Изд-во ТГУ, 2005. 312 с.
3. Ямпольский М. Исчезновение реальности. ж. Сеанс № 23-24. 2005.

*Надежда Николаевна ГУДКОВА —
соискатель кафедры философии,
преподаватель филиала ТюмГУ (г. Ноябрьск)*

УДК 130. 2+37. 017

ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ ИДЕАЛА: ВОСПИТАНИЕ, ОБУЧЕНИЕ, ОБРАЗОВАНИЕ

АННОТАЦИЯ. В статье через анализ проблемы формирования и сущности идеала, его функций и назначения в социуме, автор определяет идеал воспитания, образования и обучения. Идеал воспитания связывается с духовно-нравственным становлением человека, идеал обучения — с профессиональной подготовкой, идеал образования — с общекультурным развитием личности.

The author analyzing the problem of shaping the ideal, its essence, its function and role in the society, defines the ideal of upbringing, education and learning. The ideal of upbringing is connected with spiritual and moral foundation of human being, the ideal of learning is connected with professional training, and the ideal of education — with cultural development of a person.

Проблема становления и сущности идеала не имеет однозначного решения. В разных аспектах понятие идеала анализировалось многими философами. И. Кант, например, связывал идеал с целью. Социальную значимость идеала он видел в соответствии человеческой деятельности всеобщей цели человеческого рода — цели движения к совершенству. Достижение идеала предполагалось посредством преодоления противоречия между личностью и обществом, единичным и всеобщим. Философ писал: «... мы должны, однако, признать, что человеческий разум содержит в себе... идеалы, которые, правда, не имеют в отличие от платоновских творческой силы, но все же обладают практической силой (как регулятивные принципы) и лежат в основе возможности совершенства определенных поступков» [1; 346].

Идеал у Г. В. Ф. Гегеля выступает в виде процесса вечного, никогда не завершаемого обновления духовной культуры человечества. Раскрытие и выявление противоречий приводит к их разрешению, рождению новой стадии, которая, в свою очередь, также чревата противоречиями и должна быть «снята», чтобы уступить